

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК [811.111:811.133.1]'271

СПЕЦИФИКА ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА АНГЛИЧАН И ФРАНЦУЗОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ, НОМИНИРУЮЩИХ СОСТОЯНИЕ СЧАСТЬЯ*

Л.В. Кривошлыкова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Ж.В. Кургузенкова

Отделение иностранных языков ИППК
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В работе путем анализа культурного компонента значения фразеологических единиц английского и французского языков, номинирующих состояние счастья, выявляются сведения об особенностях культурной картины мира представителей двух этносов.

Ключевые слова: культурная картина мира, фразеология, английский язык, французский язык, концепт «счастье».

В языке отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа. Его менталитет, национальный характер, образ жизни, система ценностей, мироощущение, мировоззрение.

Язык формирует личность человека, носителя языка, через привитые ему языком и заложенные в языке культурную картину мира, менталитет, отношение к людям и т.п. [7. С. 17]. Кроме того, будучи идеальным психическим феноменом, язык входит в число так называемых форм общественного сознания, наряду с философией, религией, культурой и др.

* Рец.: проф. Н.Н. Соловьева (МГЭУ); доц. С.Е. Боброва (РУДН).

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, две национальные культуры никогда не совпадают полностью, — это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными [1. С. 26].

Глубина вопроса становится особенно наглядной при сопоставлении двух и более иностранных языков. Одним из первых эту идею сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт, который говорил, что «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познали в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку в отчетливых и действительных чертах даются нам различные способы мышления и восприятия» [2. С. 349].

Культурная картина мира (далее — КKM) — это целостная система не только образов и понятий, но и знаний народа о мире и месте человека в нем [3. С. 91]. Содержательная основа КKM любой социальной общности базируется на системе ценностных ориентаций, на представлении народа о добре и зле, счастье и горе, времени и пространстве, устройстве мира и т.д.

В когнитивном плане языковая картина мира смыкается с культурной картиной мира, а в словесном воплощении составляющие последней содержатся в единицах языка/речи. Важным методологическим принципом и инструментом реконструкции и интерпретации культурной картины мира может стать обращение к такой категории как «концепт».

Концепт является семантически глубже, богаче понятия. Концепт приближен к ментальному миру человека, следовательно, к культуре и истории, поэтому имеет специфический характер. Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов, существующих постоянно или очень долгое время.

Таким образом, в современных исследованиях культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, «опредмеченные» в языковой форме [6. С. 201].

Общепризнано, что оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени.

В рамках данного исследования мы затронем образную составляющую концепта «счастье» в английском и французском языках, так как понятийная составляющая была достаточно полно освещена в работах современных лингвистов.

Проблема счастья занимала людей еще с античности. Такой феноменальный интерес к счастью со стороны виднейших деятелей науки и культуры всех времен лишний раз подтверждает, что представления о счастье принадлежат к наиболее

коренным категориям культуры, ядро национального и индивидуального сознания, а отношение к нему входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека. Наш научный интерес сконцентрирован на реализации его образной составляющей в двух культурах: англоязычной и франкоязычной.

Так, в английском языке количество фразеологических единиц (далее — ФЕ) со значением «быть счастливым» невелико. Следующие ФЕ чаще всего встречаются в справочниках и словарях: *to be / feel on top of the world* ‘быть на вершине мира’; *to be on cloud nine* ‘находиться на девятом облаке’; *to be over the moon* ‘находиться выше Луны’; *to be in seventh heaven* ‘быть на седьмом небе’; *to be floating / walking on air* ‘парить в облаках / прогуливаться по воздуху’. Очевидно, что речь идет об ощущениях человека, который испытывает неземное блаженство.

Издревле эти ощущения связывались с небом, прежде всего по религиозным причинам. Так, первоисточник — сочинение «О небе» древнегреческого философа Аристотеля (384—322 до н.э.), который говорит в нем об устройстве небесного свода, полагал, что небо состоит из семи неподвижных кристалльных сфер, где расположены звезды и планеты. Видимо, это представление было очень распространенным в древности, так как на седьмой сфере, самой дальней от Земли, церковь помещала «рай», «царствие небесное». О семи небесах неоднократно говорится и в Коране. И сам Коран, как считается по исламской традиции, был принесен ангелом именно с седьмого неба. Выражение, образованное по тому же типу, есть и в Библии (Новый Завет, Второе послание апостола Павла к Коринфянам, гл. 12, ст. 2): «...Восхищен был до третьего неба».

Так или иначе, счастье ассоциируется с нахождением на небесах, в раю. Почти во всех вышеперечисленных выражениях прослеживается очевидная аллюзия на Библию и античных философов.

Однако на этом фразео-семантическое поле со значением «to be happy» не исчерпано. Интересна по своему происхождению ФЕ *to be on cloud nine* ‘находиться на девятом облаке’, которая пришла из американского варианта английского языка.

Появилась данная ФЕ в 1930-е, и происхождение ее связано с гидрометеорологической службой Америки. В то время в зависимости от формы и высоты облака делили на группы, каждой группе присваивался номер. К девятой группе относили самые большие и живописные облака, похожие на горы белоснежной ваты, которые могут парить на высоте 10 тысяч метров, возвышаясь над всеми другими и над землей. Однако вышеприведенная ФЕ получила широкое распространение в Америке только в 1950-х гг. после выхода в эфир популярного радиошоу, главный герой которого оказывался на «девятой туче» каждый раз, когда терял сознание [8. С. 89—90].

Отдельного упоминания заслуживает этимология ФЕ *to be over the moon*. Это еще один способ сказать, что ты безмерно счастлив, на седьмом небе от счастья, вне себя от счастья. Данная ФЕ получила широкое распространение в Англии в 1970-х благодаря одному комментатору, который объявлял на всю страну, что он «over the moon», после в случае победы команды, которой он особенно симпатизировал. Но сама ФЕ появилась раньше, ее, например, обнаружили в дневнике не-

кой леди Кавендиш, которая была невероятно счастлива, «over the moon», узнав о появлении на свет младшего брата. Происхождение же ФЕ не вызывает сомнений — это стишок из популярного детского сборника «Песенки матушки Гусыни» / «Hey Diddle, Diddle!», в котором корова перепрыгнула через луну (the cow jumped over the moon). В более ранней и более полной версии строка стиха звучала так: «the cow jumped over the moon for delight» ‘корова перепрыгнула через луну ради удовольствия’ [11].

Общеизвестно, что ФЕ сравнительного типа являются неисчерпаемым источником культурологической информации, которая транслирует сведения и о культурной картине мира носителей данного языка.

Перейдем к рассмотрению ряда примеров из английского языка. Так, британская ФЕ *to be happy as Larry* ‘быть счастливым как Лари’ пришла из Австралии и Новой Зеландии, и впервые появилась впервые в конце 1870-х. Ее происхождение поистине неоднозначно: что это за Лари и почему он счастлив? Большинство источников соотносит эту идиому с именем известного в Австралии боксера Лари Фоли. В чем причина необыкновенного счастья эго человека? Доподлинно известно лишь, что этот спортсмен был одним из первых, кто использовал боксерские перчатки, именно поэтому его до сих пор помнят на родине. Однако более вероятной кажется параллель между словами *Larry* и *larrikin*. Последняя лексема служила в Австралии в 1860-х для номинации молодых щеголей, одевавшихся по последней моде [11].

В английском языке мы находим еще один интересный пример: *to be as pleased as Punch* ‘быть довольным как Панч’. В данной ФЕ содержится аллюзия на Мистера Панча, персонажа популярного в викторианской Англии кукольного представления «Панч и Джуди». Выражение лица деревянной куклы неизменно, оно всегда озарено счастливой и довольной улыбкой [8. С. 8].

Все рассмотренные английские ФЕ ярко иллюстрируют тот факт, что без достаточной фоновой культурологической информации невозможна достоверная интерпретация даже фрагментарных сведений о ККМ представителей данного этноса.

Обратимся теперь к примерам из французского языка. Во французском языке мы обнаруживаем следующие ФЕ со значением «быть на седьмом небе от счастья»: *être ravi au troisième ciel* (XV в.), *être au troisième ciel* (середина XIX в.), *être au septième ciel* (конец XIX в.), *être sur un nuage*, *être aux anges*, *marcher sur l'air*.

При сравнении двух рассмотренных выше синонимических рядов ФЕ мы можем констатировать тот факт, что в обоих языках «образ неба» является той самой культурологической и языковой универсалией, которая лежит в основе этих ФЕ. И здесь явно прослеживается общая продуктивная модель образования ФЕ данной тематики, когда один и тот же образ репродуцируется в разных языках на протяжении многих столетий.

Что касается ФЕ сравнительного типа, то во французском языке мы обнаруживаем также немало интересных примеров: *heureux comme un roi*; *heureux comme un coq en pâte*; *heureux comme un bossu*.

Начнем с первой ФЕ *heureux comme un roi* (букв. — ‘счастлив как король’). Несмотря на тот факт, что монархии достаточно давно не существует на территории Франции, ККМ не только хранит сведения о прекрасной королевской жизни, но и транслирует их в основе данной ФЕ, которая отнюдь не утратила своей актуальности в современном французском языке и обозначает «нежданное, спонтанное и истинное счастье» [10. С. 700]. Примечательно, что данный образ представлен и в английской фразеологии: *to be as happy as a king*, с незначительным отличием в оттенке обозначаемого состояния счастья, без примеси спонтанности и неожиданности.

В основе второго примера *heureux comme un coq en pâte* (букв. — ‘счастливый как петух в тесте’) лежит метафора, которая идет от образа дичи, завернутой в тесто, чтобы образовать *un pâté* ‘пирог с мясом’. Идея комфорта исходит от самого образа, к которому добавляется метонимический процесс ассоциации удовольствия, получаемого человеком от поедания этого кушанья, с самим блюдом. В данном случае частью ККМ являются образы любимой французами еды, которые репродуцируются в этой ФЕ. Если же мы будем говорить о ККМ французского народа в целом, то нами не раз уже выявлялась значимость такой ее составляющей, как гастрономия [4; 5].

В третьем примере *heureux comme un bossu* (букв. — ‘быть счастливым как горбун’) мы обнаруживаем культурную отсылку к образу знаменитого французского комедиографа XVII в. Поля Саррона, искрометное, саркастическое творчество которого вкупе с определенной внешностью (писатель имел горб) закрепилось в языке в компонентном составе данной ФЕ [10. С. 90].

В заключение хотелось бы отметить, что ФЕ сравнительного типа показали, что они являются источником богатейшей культурологической информации. И здесь каждый народ в качестве компонента-аналога при сравнении выбирает близкие ему образы, формирующие ККМ представителей данного этноса (например, Ларри — в английском; П. Скаррон — во французском языке). И в этом случае между английскими и французским языками трудно проводить параллели.

Безусловно, две национальные культуры никогда не совпадут в полном объеме, поскольку каждая состоит из национальных и интернациональных единиц. Однако, помимо выявленных различий при сопоставлении ФЕ сравнительного типа были обнаружены и сходства в лексико-семантической характеристике слов — компонентов ФЕ в английском и французском языках, которые свидетельствуют о совпадениях присущих ККМ носителей данных языков, особенно если в их основе лежат некоторые единые представления об устройстве мироздания или общность религиозных воззрений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М.: Русский язык, 1990.
- [2] Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М.: Прогресс, 1985.
- [3] Кривошлыкова Л.В. Особенности языковой и культурной картины мира билингва В. Набокова // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2013. — № 1. — С. 91—95.
- [4] Кургузенкова Ж.В. Метафорическая концептуализация вина во французской фразеологии // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2010. — № 1. — С. 77—83.

- [5] *Кургузенкова Ж.В.* Метафорическая концептуализация неотъемлемых компонентов национальной кухни во французской фразеологии // Вестник РУДН. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2010. — № 2. — С. 13—17.
- [6] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2001.
- [7] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. 2-е издание, доработанное. — М.: Изд-во МГУ, 2004.
- [8] *Шутова Л.Ф.* 350 Idioms with Their Origin, or The Idiomatic Cake You can Eat and Have It Too. — СПб.: Антология, 2011.
- [9] *Duneton C.* Le Bouquet des Expressions Imagées. — Paris, 1990.
- [10] *Rey A.* Dictionnaire des Expressions et Locutions Figurées. — Paris, 2002.
- [11] URL: <http://subscribe.ru>.

**PECULARITIES OF PERCEPTION
OF CONCEPT “HAPPINESS” BY REPRESENTATIVES
OF THE FRENCH AND RUSSIAN NATIONAL CULTURES
(illustrated by phraseology)**

L.V. Krivoslykova

Foreign Languages Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklucho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

Zh.V. Kurguzenkova

Foreign Languages Department
Institute of Professional Development and Retraining
Peoples' Friendship University of Russia
Miklucho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

On the basis of linguo-cultural analysis of the French and English phraseology the spectrum of cultural connotations of concept “happiness” is being defined in different spheres of life and work of the English and French people.

Key words: cultural worldview, linguo-cultural analysis, concept “happiness”, phraseology, English, French.

REFERENCES

- [1] *Vereschchagin E.M., Kostomarov V.G.* Language and culture. — М.: Russian language, 1990.
- [2] *Humboldt W., von.* Language and cultural philosophy. — М.: Progress Publishers, 1985.
- [3] *Krivoslykova L.V.* Peculiarities of Vladimir Nabokov bilingual linguistic and cultural worldview // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series “Linguistics”. — М., 2013. — № 1. — P. 91—95.

- [4] *Kurguzenkova J.V.* Metaphorical conceptualization of wine in the French phraseology // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Linguistics". — M., 2010. — № 1. — P. 77—83.
- [5] *Kurguzenkova J.V.* Metaphorical conceptualization of integral components of national cuisine in the French phraseology // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series "Education Matters: Language and specialty". — M., 2010. — № 2. — P. 13—17.
- [6] *Stepanov Y.S.* Constants: Dictionary of Russian culture. — M.: Academic Project, 2001.
- [7] *Ter-Minasova S.G.* Language and Intercultural Communication. — 2nd edition, revised. — M.: Moscow State University Press, 2004.
- [8] *Shitova L.F.* 350 Idioms with Their Origin, or The Idiomatic Cake You can Eat and Have It Too. — St.-Petersburg: Anthology, 2011.
- [9] *Duneton C.* Bouquet of French Sayings. — Paris, 1990.
- [10] *Rey A.* Dictionary of Idioms and Set Expressions. — Paris, 2002.
- [11] <http://subscribe.ru>.